

тить на субъективные факторы (отношение к ребёнку, отношение между членами семьи). Желание взрослых иметь ребёнка другого пола довольно часто сказывается на формировании половой идентификации малыша. Это желание может никогда не высказывается вслух при ребёнке. Но дети очень чувствительны к родительским настроениям, ожиданиям, ребёнок понимает, что родителям было бы намного приятнее, если бы он был другим, тогда бы его больше любили. И ребёнок пытается исправить положение, сделать родителям приятное, добиться их любви. Таким образом, психологи указывают на желание родителей иметь ребёнка другого пола как на одну из самых серьёзных причин формирования неправильной половой идентичности у детей.

Неблагоприятным считается также стремление «в шутку» переодевать детей в одежду другого пола, подстригать девочек как мальчиков и т.д. особенно внимательно стоит быть взрослым, когда семейные обстоятельства складываются неблагоприятно для формирования адекватной половой роли у детей, поскольку кажется вполне вероятным, что неверная половая идентификация – это «утяжёлённый» вариант усвоения половой роли [1].

Заключение. Как видно из результатов исследования, в процессе полоролевой игры, возможно успешно проводить профилактику и коррекцию отклонений в формировании полоролевой идентификации, показать ребёнку значение соответствующей его полу роли и её преимущества. Полоролевая игра имеет важное значение в профилактической и коррекционной работе с нарушениями полоролевого поведения детей старшего дошкольного возраста.

Список использованной литературы:

1. Выготский, Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка / Л.С. Выготский // Вопросы психологии. – 1996. – №6.
2. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – М.-Л., 1976.

ЯНЧИЙ А.И., ЦУРАНОВА С.П.

ГрГУ имени Я. Купалы, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Белые Росы, 45/47.
ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск, ул. Чапаева, 30.

Доцент, кандидат психологических наук.

Доцент, кандидат психологических наук.

yanaiwan@mail.ru, statsuran67@gmail.com

УДК 159.922

Содержательные характеристики личностной идентификации подростков с девиантным поведением

Статья посвящена изучению личностной идентификации у подростков с девиантным поведением. Дается характеристика становления самоидентификации, описывается метод изучения личностной идентификации. Показано, что распределение ролей среди значимых других отражает характер эмоционального к ним отношения респондентов и совместную с ними деятельность. В статье анализируются результаты корреляционных связей ролевого элемента «Я сам» с другими ролями. Обнаружено, что для подростков с девиантным поведением всех возрастных групп характерной особенностью является приписывание коммуникативных качеств людям, с которыми респонденты отождествляют себя.

Ключевые слова: личностная идентификация, самосознание, социальная перцепция, личностные конструкты, подростки с девиантным поведением, коммуникативные качества, интересы, склонности, способности.

The meaningful characteristics of the personal identification of teenagers with deviant behavior

The article is concerned of the study of the personal identification of teenagers with the deviant behavior. It is given the short characteristic of forming of the self-identification. It is shown that the roles distribution among the "significant others" reflects the character of the emotional relation to them of the respondents, as well as their co-activity. There are given the results of the correlative connections of the role-element "myself" with the other roles. It is found out that the teenagers with deviant behavior of all age groups there is the attributing of the communicative qualities to people, with whom the respondents identify themselves.

Key words: the personal identification, the self-comprehension, the social perception, the personality construct, the communicative skills, interests, the inclination, facilities.

Введение. Ключом ко всей проблеме психологического развития подростка Л.С. Выготский считал проблему интересов, среди которых особое место уделялось интересу к собственной личности, обозначенную Львом Семеновичем как «эгоцентрическую доминанту». Вступление ребенка в отрочество знаменуется качественным сдвигом в развитии интереса к самосознанию. По содержанию самосознание является социальным сознанием, перенесенным внутрь. Активное формирование самосознания в этот период предполагает «включение» таких психических актов как самопознание, самонаблюдение, самоотношение, самоидентификация, рефлексия, благодаря которым у подростков появляется дифференцированное чувство самоуважения, умение хорошо описывать себя, что является когнитивным основанием для формирования «Я-идентичности». В подростковый период все детские идентификации включаются в новую структуру идентичности, позволяющую решать взрослые задачи [1, с. 345]. Э. Эриксон утверждал, что, несмотря на то, что формирование идентичности является задачей всей жизни, только в подростковом возрасте молодые люди вплотную приступают к формированию согласованной, позитивной идентичности.

В настоящее время под идентификацией понимается процесс, посредством которого один субъект уподобляется другому (Б.Д. Парыгин, Е.З. Басина, Е.Е. Насиновская, А.В. Петровский и др.). Результатом этого является приобретение или усвоение ценностей, идеалов, ролей и нравственных качеств значимого другого. Когнитивная идентификация, как считает Н.Н. Обозов, это субъективное представление о тождественности собственных свойств свойствам партнера [2, с. 132]. Исходя из вышесказанного, под идентичностью мы понимаем возросшую уверенность подростка в том, что его способность сохранять внутреннюю тождественность и целостность согласуется с оценкой его тождественности и целостности, данной другими. В нашем исследовании, вслед за отечественными психологами [3, с.95-96], мы понимаем *идентификацию* как эмоционально-когнитивный процесс отождествления (уподобления) себя с другим человеком и перенос на себя желательных свойств и качеств другого.

В рамках нашего исследования значительный интерес представляет восприятие и понимание подростком собственного «Я», отождествление себя с другими. Способность к абстрактному и гипотетическому мышлению, которая появляется в подростковом возрасте, создает условия для формирования самоидентификации. Поэтому цель нашего исследования заключается в изучении особенностей личностной идентификации подростков с девиантным поведением.

Материал и методы. Выборку испытуемых составили 189 подростков школ г. Гродно в возрасте от 10 до 15 лет. Из них 97 подростков с проблемами в поведении (экспериментальная группа – ЭГ) и 92 подростка без проблем в поведении (контрольная группа – КГ).

Для того, чтобы изучить особенности идентификации в подростковом возрасте, были использованы данные, полученные нами с помощью техники Реп – теста Дж. Келли [4]. В качестве элементов были выбраны роли (ролевые элементы), носителями которых являются люди из окружения подростков, «значимые другие» (фигуры), которых респондент включает в ролевой список. Ролевой список представляет собой перечень *названий типичных ролей* [5, с. 458], которые по нашему мнению соотносятся с социальной действительностью испытуемого (например, «друг/бывший друг», «принимаемый учитель», «плохой человек» и др.). Респонденту предлагалось обнаружить качество, объединяющее две фигуры и, в то же время, отличающее их от третьей фигуры из предложенного списка. Ролевой список состоял из двух категорий значимых лиц: взрослых и сверстников, также учитывались знак эмоционального отношения, степень близости к испытуемому (родственник, друг), ценностные отношения с другими людьми (идеал, принимаемый, плохой человек). Представление о «ролевой позиции» значимого другого возникает в совместной деятельности подростка с лицами ближайшего круга общения, а результатом такого взаимодействия выступают характеристики, приписываемые детьми партнерам по взаимодействию.

На *первом этапе обработки и анализа полученных результатов* респонденты соотносили значимых реальных людей из окружения подростка с ролевыми элементами из предложенного списка. В список ролевых элементов нами были включены *типичные роли* «мать», «отец», «брат/сестра», которые составляют семью подростка, учителя и сверстники, а также ролевыми элементами с положительной модальностью (например, идеальный человек, умный человек, хороший человек).

Вторым этапом анализа данных было выявление особенностей идентификации подростков (ролевого элемента «Я сам») со значимыми людьми. Анализ осуществлялся по следующим критериям: а) ролевые элементы, с которыми идентифицируется подросток; б) характеристики ролевых элементов, с которыми существуют связи.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим полученные результаты у *экспериментальной группы*. Подростки **10-12 лет** идентифицируют себя со всеми ролевыми элементами положительной модальности. Нами обнаружена тесная корреляционная связь со взрослыми: членами своей семьи ($r=0,64$, при $p<0,01$), с фигурами, которые обозначают ценности и авторитеты (хороший человек ($r=0,65$), идеал ($r=0,60$), умный человек) со сверстниками (друг/бывший друг ($r=0,56$)).

Всем вышеназванным ролевым элементам младшие подростки наиболее часто приписывают качества, отражающие коммуникативные проявления личности значимого другого: добрый, ласковый, честный, отзывчивый и т.п. Наряду с коммуникативными качествами респонденты с проблемами в поведении в 10-12 лет немаловажное значение придают эмоционально-динамическим характеристикам личности другого. Младшие подростки считают, что с матерью, идеалом и другом/бывшим другом их объединяют такие черты, как эмоциональность, веселость, жизнерадостность, подвижность. Возможно, что эти качества являются не только проявлениями эмоциональной сферы, но также отражают и те эмоциональные отношения, которые существуют между подростками их матерями и друзьями. В то же время испытуемые с девиантным поведением данной возрастной группы наделяют себя, отца, брата/сестру противоречивыми эмоционально-динамическими характеристиками (веселый, грустный, кричит, не кричит на дру-

гих, медлительный, быстрый, тихо говорит и др.), что также может являться отражением нестабильных, эмоционально противоречивых отношений между подростком и названными ролевыми элементами.

Среди качеств, которые респонденты приписывают себе, членам семьи и другу немаловажное значение имеют волевые качества, которые отражают двойственность натуры младшего подростка и его окружения. Так, подростки младшей возрастной группы обнаруживают у себя, членов семьи и друга одновременно и смелость и трусливость, аккуратность и неаккуратность, серьезность и несерьезность, считают себя человеком с сильной волей и безвольным. Такая амбивалентность может быть вызвана теми психологическими, психическими и физиологическими изменениями, которые характерны для этого возраста. С одной стороны, подростки уже ориентируются на формирование себя как личности, и они готовы действовать, прилагая волевые усилия. С другой стороны, младшие подростки с проблемами в поведении по сути своей еще дети, которые не готовы брать на себя ответственность, вступать во взрослую жизнь.

Такие же противоречия младшие подростки с девиантным поведением обнаруживают у себя, «отца», «друга/бывшего друга» и в проявлении интеллектуальных качеств (тупой, умный, думающий, совершенно не думает и др.). Интеллектуальные качества по значимости для респондентов этого возраста уступают коммуникативным, эмоционально-динамическим и волевым характеристикам, обнаруженным у значимых других. Скорее всего, это вызвано тем, что в младшем подростковом возрасте дети с проблемами в поведении в большей степени склонны ориентироваться на эмоциональные отношения в процессе общения, чем на его содержание.

Наиболее критично подростки 10-12 лет относятся к отцу, обнаруживая сходство с ним в отрицательном отношении к труду (нетрудолюбивый, ленивый) и в характеристиках внешности (некрасивый, неопрятный, толстый и т.д.).

В экспериментальной группе подростков **12-13 лет** нами выявлены три ролевых элемента, с которыми подросток идентифицирует себя. Так, в представлениях детей они больше всего схожи с «матерью» – $r=0,79$, «братом/сестрой» и «умным человеком» – $r=0,74$ ($p=0,01$).

В первую очередь подростки этой возрастной группы наделяют и мать и себя качествами, которые характеризуют их совместные интересы, склонности, способности: много читает, любит порядок, любит спорт, футбол, животных. Мать является также «образцом внешности» для подростка. Подростки с проблемами в поведении в 12-13 лет, отождествляясь с матерью, наиболее часто выделяют такие внешние характеристики, как модная, хорошо одевается, стройная, красивая, высокая и др. Мать также выступает «образцом волевого поведения». Качества, характеризующие волевою сферу матери – мужественность, смелость, серьезность, упрямство, упорство – подростки средней возрастной группы приписывают и себе.

Коммуникативные качества, которые проявляют другие люди в процессе жизнедеятельности остаются значимыми и на этом возрастном этапе. Подростки этой возрастной группы придают наибольшее значение таким коммуникативным характеристикам, как добрый, отзывчивый, умеет ладить с другими, дружелюбный и др., которые объединяют респондентов с матерью и выступают свидетельством благоприятных отношений, складывающихся между подростками и их матерями.

Идентификация с «братом/сестрой» в подростковом возрасте может быть связана эмоциональными отношениями, которые существуют между сиблингами и другими членами семьи. Отождествляя себя с «братом/сестрой» подростки средней возрастной группы выделяют внешние характеристики, которые имеют нейтрально-положительную ориентацию (мальчик, учится в школе, родственник, всегда вместе, красивый, маленький). Эмоционально-динамические качества, характерные для сиблингов, имеют в большей степени отрицательный оттенок (вспыльчивый, обидчивый, злой, немного веселый, нежизнерадостный). Коммуникативные качества отражают не только нравственные стороны (честный, добрый, дружелюбный), но и личное отношение респондента к «значимому другому» (смешной, зануда). Но, в то же время, «брат/сестра» – нормальный человек, друг, понимает, всегда помогает, трудолюбивый, с характером.

Идентификация с ролевым элементом «умный человек» вызвана потребностью подростка быть признанным, значимым, принятым другими. Так, в портрете «умного человека» подросток выделяет особенные личностные интересы, склонности, способности: любит тишину, сочиняет стихи, любит слушать, как идет дождь. При этом «умный человек» «всегда ладит, рассказывает много интересного, на него можно положиться, любит рассуждать, знает, что сказать». Значение же этих качеств для общения в подростковом возрасте, естественно, очень возрастает, поэтому приписывание себе сходства с обладателем таких качеств, возможно, позволяет подростку ощутить свою значимость. При этом «умный человек», с которым подросток отождествляет себя, может быть «очень жестоким, занудливым, любит драться, «заучка», его боятся, любит умничать, не очень дружит с другими». Приписывание подростками амбивалентных характеристик «умному человеку», может свидетельствовать о том, что реальный человек, носитель этой роли одновременно «умный и позволяет себе быть плохим», может обладать самыми лучшими качествами собеседника, иметь специфические негативные черты, которые присущи и самому подростку.

В группе респондентов среднего подросткового возраста **13-14 лет** с проблемами в поведении нами обнаружена тесная корреляционная связь «Я» с ролевыми элементами «друг/бывший друг» – $r=0,72$, при $p<0,05$. Наиболее разнообразные качества, которые испытуемые чаще всего приписывают вышеназванному ролевому элементу, относятся к характеристикам внешности. Респонденты акцентируют внимание на статусе друга (ученик, не работает, не взрослый и др.) внешних данных (симпатичный, высокий, носит очки, русые волосы и др.) и на сходных признаках и увлечениях (мы похожи, одинаковый рост, нравятся одни сериалы). Естественно, что совместное времяпрепровождение с другом (вместе играем в футбол и др.) дает подростку возможность обнаружить его интересы, склонности, способности: «любит много есть, любит посмеяться, любит путешествовать). Значительный интерес, на наш взгляд, представляют коммуникативные качества, отражающие как положительные характеристики личности «друга/бывшего друга» (общительный, добрый, «прикольный»), так и его отрицательные качества (недружный и злопамятный и др.), что может говорить о критическом восприятии друга. По мнению респондентов, с другом их объединяют и эмоционально-динамические качества (нервный, вспыльчивый, обидчивый, злой). Также подростки выделяют качества социально – перцептивного содержания, которые наиболее тонко отражают значение друга для подростка – «всегда понимает меня, понимающий любую ситуацию, всегда поможет, близкий мне человек». Характеристику друга, с которым идентифицируется подросток, дополняют качества во-

левой сферы. Так, «друг/бывший друг» смелый, серьезный, напористый, целеустремленный, пунктуальный. К другу также относятся с некоторой долей критики (неумный, «тормознутый», не очень интересный) и анализа (поведение в разных ситуациях разное). В то же время «друг/бывший друг» это – «с характером», «хороший человек», «объективный», «с хорошими отношениями», т.е. качества, описывающие максимально широко сущность человека. Так, значимость фигуры «друга/бывшего друга» очевидна, друг играет значительную роль в жизнедеятельности подростка в 13-14 лет.

Подростки старшей возрастной группы (**14-15 лет**) с девиантным поведением идентифицируются с отцом и идеалом ($r=0,74$, при $p<0,01$). В представлениях старших подростков экспериментальной группы отец ассоциируется с деловым, мужественным, независимым, человеком с характером. В представлениях старших подростков экспериментальной группы «отец» ассоциируется с деловым, независимым, человеком с характером, мужественным. В общении «отец» бывает скучным, спокойным, тихим, строгим, добрым, может быть веселым, нервным, хитрым, умным, с чувством юмора. Внешность отца вызывает у подростков противоречивое мнение, так как отец бывает одновременно «аккуратным и неаккуратным», «красивым – некрасивым». Неоднозначно, двойственно отцы относятся и к труду, они бывают и «трудолюбивыми и ленивыми». Данные, полученные нами, могут свидетельствовать о неоднозначных, двойственных эмоциональных отношениях, которые складываются у подростков старшего возраста с отцами. Также двойственно, неоднозначно воспринимают подростки этой возрастной группы ролевой элемент «идеал», с которым они отождествляют себя. Старшие подростки, сравнивая себя с идеалом, обнаруживают в первую очередь положительные коммуникативные характеристики: он добрый, очень вежливый, самостоятельный, общительный, отзывчивый, но может кричать на других. Во вторую очередь, идеальный человек обладает интеллектуальными качествами (очень умный, с чувством юмора и др.). Идеал, как реально существующий человек, не лишен и эмоционально-динамических качеств (спокойный, веселый, но бывает нервный, злой) обладает волей, он смелый, аккуратный. «Идеал» вызывает симпатию у подростков старшей возрастной группы, они считают, что идеальный человек обязательно сильный, красивый, знаменитый, с хорошими манерами общения, он «клёвый человек», имеет хороший характер.

Таким образом, в экспериментальной группе младшие подростки склонны идентифицировать себя с большим количеством «значимых других», которые могут выступать социальными ориентирами для детей этого возраста. Такой широкий диапазон ориентиров дает возможность младшему подростку получить информацию о ролевом поведении, а также согласовать представления о себе, которые в этом возрасте имеют личностно значимые приобретения. В среднем подростковом возрасте (13-14 лет) дети ЭГ идентифицируют себя с «другом/бывшим другом», так как именно в этом возрасте друг выступает как образец, на который ориентируется подросток. К 14-15 летнему возрасту подростки с проблемами в поведении идентифицируют себя с отцом и идеалом, что, возможно, свидетельствует о появлении так называемого «идеального отца», воображаемого отца, имеющего и ориентирующего подростка на более мужественные, идеальные черты, демонстрируя их во взаимодействии с подростками.

Рассмотрим, как на протяжении подросткового возраста изменяется идентификация у подростков **контрольной группы**. В возрастной группе подростков **10-12 лет** обнаружены корреляционные связи средней силы ролевого элемента «Я»

с пятью типичными фигурами положительной модальности (мать ($r=0,61$, при $p<0,01$), брат/сестра ($r=0,65$, при $p<0,01$), принимаемый учитель ($r=0,65$, при $p<0,01$), другом, «человеком, к которому привязан» ($r=0,58$, при $p<0,05$)).

Всем фигурам ролевого списка подростки контрольной группы, в отличие от подростков ЭГ этого же возраста, приписывают качества коммуникативного, глобального и социально-перцептивного содержания. Подростки контрольной группы выделяют у «значимых других» такие характеристики, как «верность в дружбе», «понимаем друг друга с полуслова», «мать настоящий человек» и др., которые могут свидетельствовать о активной ориентации подростка на те качества, которыми нужно овладеть, чтобы быть «настоящим взрослым». Следует отметить, что респонденты КГ этой возрастной выборки начинают ориентироваться на такие качества значимых других, которые свидетельствуют о наличии различных «взрослых умений», например, «любит шить, вязать, водить машину», «делает разные мужские дела», «делает свой бизнес». Также подростки 10-12 лет обращают внимание на внешние, социально одобряемые характеристики взрослого, «хорошие манеры», «правильная речь», «занимается собой», «всегда красиво выглядит», «на него можно равняться» и др.. Идентификация младшего подростка контрольной группы с вышеперечисленными ролевыми элементами, является свидетельством ориентации респондентов на качества, характеризующие «хорошего взрослого», что вполне возможно способствует формированию такого психологического новообразования, характерного для подросткового возраста, как «чувство взрослости».

В возрастной группе **12-13 - летних** подростков нами обнаружено девять ролевых элементов («мать», «отец», «брат/сестра», «друг/бывший друг», «принимаемый учитель», «идеал», «хороший человек», «умный человек», «человек, к которому привязан»), с которыми идентифицируется подросток. Идентификация подростков среднего возраста с большим количеством ролевых элементов положительной модальности, может свидетельствовать о развитии социально одобряемого чувства взрослости и ориентации подростков на взрослого как образец. Наиболее тесная корреляционная связь в этой возрастной группе обнаружена с ролевым элементом «мать» ($r= 0,82$, при $p<0,01$).

В первую очередь подростки приписывают «матери» наиболее явно проявляющиеся, по их мнению, интересы, склонности и способности (любит ходить по магазинам, любит получать деньги и др.). Также респонденты обращают внимание на внешние характеристики матери (несильная, большая, красивая и др.). Считают, что мать общительная, эмоциональная, понимающий человек, нежная, ласковая, слабая. Качества, обнаруженные подростками у матери, свидетельствует об ориентации подростков на характеристики «женского типа», что может свидетельствовать о большой их значимости в жизнедеятельности подростков этого возраста.

В возрастной группе подростков **13-14 лет** обнаружены корреляционные связи средней силы фигуры «Я» с ролевыми элементами «мать» ($r=0,66$), «отец» ($r=0,61$), «идеал» ($r=0,59$).

Положительные коммуникативные качества, которые подростки 13-14 лет из контрольной группы приписывают ролевым элементам, с которыми себя идентифицируют, свидетельствуют о благоприятных эмоционально положительных, дружеских отношениях. Однако следует отметить, что эмоциональные характеристики, которые подростки приписывают матери, несут в большей степени отрицательную нагрузку (злая, вспыльчивая, нервная, беспокойная). Респонденты от-

мечают человечность матери, ее «военный характер», образованность, считают, что мать «с мозгами», «всегда поможет в трудностях», «дает хорошие советы, воспринимает все как есть». Небезразличны подростку также интересы, способности, склонности, увлечения матери, ее деловые интересы: «занимается хозяйством, любит тратить деньги, ходить на работу, командовать, распоряжаться, читать».

Большое количество разнообразных качеств, которые подростки 13-14 лет приписывают ролевому элементу «отец», свидетельствует о понимании эмоционального состояния родителя, значимости отца в жизнедеятельности испытуемого. Самая большая группа качеств, приписываемых респондентами «отцу» характеризует его коммуникативную сферу (терпеливый, несварливый, застенчивый, уступчивый и др.). Дети также отмечают, что отец «иногда бывает не в настроении, он пессимист, злой, непонимающий, ленивый, у него трудный характер, любит развлекаться». На наш взгляд, такие противоречивые характеристики отца могут свидетельствовать об определенной позиции отца в семье, о специфических отношениях к нему испытуемых.

Для подростков 13-14 лет «идеал», в первую очередь, обладает качествами глобального характера: «нравится народу, уважаемый, хороший человек, профессионал, независимый, совершенство, прекрасный человек, высоконравственный, он человечный, в согласии со всеми». Также «идеал» справедливый, терпеливый, умеет общаться, с ним приятно общаться. Подростки среднего возраста предполагают, что идеал «должен быть целеустремленным, понимающим, умным, должен всегда помогать, любит свою работу, с него можно брать пример». «Идеал» однозначно воспринимается подростками 13-14 лет положительно и имеет набор тех черт, которые являются ориентиром на общечеловеческие ценности.

Подростки **14-15 лет** из контрольной группы идентифицируют себя с четырьмя реально существующими людьми, которые соотнесены с ролевыми элементами «принимаемый учитель» – $r=0,80$, при $p<0,01$, «умный человек» ($r=0,68$), «хороший человек» ($r=0,67$), «идеал» ($r=0,59$, при $p<0,05$). Идентификация с вышеуказанными ролевыми элементами может быть свидетельством развития социально-моральной, нравственной стороны чувства взрослости, которое к старшему подростковому возрасту становится стабильным.

Принимаемого учителя старшие подростки, в основном, наделили качествами положительной модальности, что, по нашему мнению, достаточно красноречиво свидетельствует об эмоционально благоприятных отношениях с реально существующим учителем как значимым другим. Принимаемый учитель, по мнению самих респондентов, прежде всего, «с характером, профессионал, умный, много знает, классный, добрый, с чувством юмора, красивый». Старшие подростки контрольной группы в первую очередь склонны уже ориентироваться на профессиональные характеристики учителя, нежели на личностные его качества, что может выступать свидетельством появления профессиональных интересов и выделения профессиональных качеств учителя у старших подростков контрольной группы. Подтверждением этой мысли могут выступать данные о представлении подростков об умном человеке, полученные нами в этой возрастной группе. Идентифицируясь с «умным человеком» старшие подростки контрольной группы считают, что он, во-первых, человек дела: «познает науку, любит литературу, имеет дело с математикой». Во-вторых, это единомышленник, близкий человек, имеет дружеские связи, в-третьих, это умный человек, который понимает подростков «с двух слов и помогает им».

«Хорошего человека» старшие подростки контрольной группы наделяют положительными коммуникативными качествами (спокойный, желает добра, добрый, сердечный и др.). В то же время, «идеал», с которым идентифицирует себя старший подросток контрольной группы, имеет обычные интересы («любит смотреть новости, физкультуру»), он жизнерадостный, веселый, «прикольный», желает добра, добрый, дружелюбный, известный, самый лучший, единомышленник, профессионал, классный, красивый, аккуратный, помогает всегда. Вместе с тем, испытуемые относятся к идеалу критично и приписывают ему качества, имеющие отрицательную модальность: не очень умный, глуповат, замкнутый, его считают «далеким человеком». Такая тенденция в характеристике идеала может быть связана с эмоциональным отношением подростка старшего возраста к реальному человеку, носителю этой роли.

Заключение. Таким образом, результаты анализа данных, полученных в выборке, свидетельствуют о том, что, во-первых, распределение ролей среди значимых других отражает характер эмоционального отношения к ним респондентов с девиантным поведением. Больше всего ролевых элементов подростки экспериментальной группы приписывают одноклассникам, с которыми они объединены совместной деятельностью. Количество значимых других, с которыми идентифицируется подросток с девиантным поведением, с возрастом уменьшается. Количество качеств, общих для респондентов и значимых других, с возрастом увеличивается. В портрете значимого человека с возрастом увеличивается количество амбивалентных характеристик, что свидетельствует о появлении критичности в восприятии другого человека подростками с девиантным поведением. Для подростков экспериментальной группы на всех возрастных этапах наиболее значимыми качествами в «общем портрете» выступают качества коммуникативной сферы, характеристики внешности, интересы, склонности, способности.

Подростки контрольной группы склонны идентифицироваться с эмоционально близкими людьми, в качестве которых выступают родители (мать, отец), а также ориентируются на идеал, как социально значимый элемент. Подростки старшего возраста из контрольной группы ориентируются на социально одобряемые ценности, личностные характеристики и профессиональные качества значимых других. Они также начинают ориентироваться на образцы значимых других в пространстве общественно признанных отношений.

Список использованной литературы:

1. Сапогова, Е.Е. Психология развития человека: Учебное пособие / Е.Е. Сапогова. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 460 с.
2. Обозов, Н.Н. Феномены закономерности межличностного взаимодействия. В сб.: Вопросы психологии межличностного познания и общения / Н.Н. Обозов. – Краснодар, изд. Кубан. гос. ун-та, 1985. – 192 с.
3. Кричевский, Р.Л. О функции и механизме идентификации во внутригрупповом межличностном общении. В сб.: Психология межличностного познания / Р.Л. Кричевский, Е.М. Дубовская. – М.: «Педагогика», 1981. – 224 с.
4. Клонингер, С. Теории личности: познание человека. 3-е изд. / С. Клонингер. – СПб.: Питер, 2003. – 720 с.
5. Хьелл, Л. Теории Личности (Основные положения, исследования и применение) / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с.